

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 73 повестки дня: Тибетский вопрос (<u>продолжение</u>)	725

Председатель: г-н Виктор А. БЕЛАУНДЕ
(Перу)

ПУНКТ 73 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Тибетский вопрос (продолжение)

1. Принц Али ХАН (Пакистан) (говорит по-английски): Я хотел бы очень кратко изложить причины, по которым делегация Пакистана поддерживает проект резолюции, внесенный Малайской Федерацией и Ирландией [A/L.264].

2. Мы голосовали за включение этого вопроса в повестку дня, потому что мы убеждены, что попытка изменить традиционный уклад жизни тибетского народа вопреки его желанию является нарушением основных прав человека и, как таковая, с полным основанием беспокоит международное сообщество. Мы считаем, что малые нации, которые составляют подавляющее большинство членского состава Организации Объединенных Наций, морально обязаны пробуждать совесть мира всякий раз, когда происходит серьезное нарушение прав человека и основных свобод.

3. Мы всегда придерживались той точки зрения, что когда государство-член Организации просит предоставить ему возможность поставить на обсуждение Организации вопрос, который затрагивает цели и принципы Устава, ему нельзя отказывать в этой возможности. Нам кажется мало убедительным тот довод, что обсуждение тибетского вопроса будет иметь неблагоприятное действие на так называемый «мирный

климат». Не следует смешивать связь между причиной и следствием. Ассамблея обсуждает сегодня тибетский вопрос ввиду той напряженности, которая создалась в связи с недавними событиями в Тибете. Обсуждение нами этого вопроса не создает тибетской проблемы. Ведь Организация не может отказаться от своего морального права — я сказал бы даже от своей обязанности — обсуждать вопросы, которые явно служат причиной большой тревоги для подавляющего большинства ее членов.

4. Народ Пакистана весьма озабочен прискорбными событиями в Тибете. Тибетский народ — наш близкий сосед. В течение столетий он придерживался своего традиционного уклада жизни. Он имеет право избрать тот уклад жизни, который ему нравится. Равным образом, остальной мир обязан уважать сделанный им выбор.

5. Пакистанская делегация отвергает циничное мнение, что Организация Объединенных Наций, будто, может сделать очень мало для улучшения положения в Тибете. Мы имеем в своем распоряжении одно эффективное средство, а именно — мировое общественное мнение. Мы полагаем, что находящийся на нашем рассмотрении совместный проект резолюции ясно выражает подлинные чувства большинства членов нашей Организации. Такое выражение мирового общественного мнения, отраженное в Организации Объединенных Наций, должно способствовать облегчению трагического положения тибетского народа. Мы считаем, что тибетский вопрос, помимо прочего, ставит острый вопрос совести для всех членов Организации Объединенных Наций.

6. По этим причинам мы будем голосовать за проект резолюции.

7. Г-н ШАНАХАН (Новая Зеландия) (говорит

по-английски): Неделю тому назад, когда Ассамблея постановила включить тибетский вопрос в повестку дня, новозеландская делегация полностью поддерживала это решение. В то время мы заявили о нашем твердом убеждении, что, если Ассамблея согласится с доводами практического порядка, то она сделает это только ценой своего морального авторитета и тех принципов Устава, которые мы все должны поддерживать.

8. Моя делегация не может согласиться с противоположными доводами, которые опять были высказаны в Ассамблее сегодня на утреннем заседании [831-е заседание] представителем Непала. Правда, как это признал представитель Ирландии на том же заседании, Ассамблея не может вынести обязательного решения, которое защитило бы права и свободы тибетского народа. Мы не можем определенно сказать, откликнутся ли китайские коммунистические власти на этот призыв мирового общественного мнения, выраженный через посредство Ассамблеи. Однако для молчания нет оправдания.

9. Вопрос, который мы сейчас рассматриваем, — вопрос массового нарушения прав человека, оскорбление не какой-нибудь группы государств, но присущего человеку достоинства. Этот вопрос выходит за пределы всякой политической проблемы отношений между государствами.

10. Однако, высказывалось мнение, что этот пункт повестки дня был предложен лишь в намерении усилить существующие международные трения и отвлечь внимание Генеральной Ассамблеи от делового подхода к основным международным проблемам. Я хотел бы ясно указать, что мое собственное правительство не рассматривает этого вопроса в таком свете. Мы не думаем, чтобы бдительность Организации Объединенных Наций в отношении поддержания ее собственных принципов могла когда-либо стать действительной причиной усиления международной напряженности.

11. Мое правительство приветствует то, что, как оно надеется, является новой попыткой достигнуть сближения между крупнейшими державами. Оно, конечно, не станет поддерживать меры, которые могли бы задержать подлинное ослабление напряженности, связанной с холодной войной. Однако необходимым испытанием прогресса в достижении более тесного международного сотрудничества должна быть готовность

правительств решать свои споры путем переговоров. Одно дело видеть надежду в появившихся в настоящее время признаках улучшения международной обстановки, и совершенно другое дело заявлять, что мы достигли стадии, когда все основные политические проблемы могут быть решены.

12. Делегация Новой Зеландии надеется, что ход событий в течение ближайших нескольких месяцев позволит нам сказать, что холодная война в действительности окончена. Однако мы обманывали бы самих себя, считая, что игнорирование тибетского вопроса может способствовать урегулированию основных мировых проблем. До тех пор, пока правительства будут прибегать к силе, для того чтобы достигнуть своих политических целей, напряженность будет существовать.

13. Ассамблея уклонилась бы от ответственности, если бы отказалась действовать на основании иллюзорных доводов практического порядка. Мы также не смотрели бы правде в глаза, если бы, вследствие доводов, касающихся так называемой холодной войны, мы отвернулись от проблем настоящего времени. Беспокойство и неуверенность останутся, если мы не ответим на вызов свободе, где бы он ни был брошен. Разве мы не видели много раз, что когда угроза свободе одной нации не встречает отпора, то безопасность всех наций оказывается в опасности? Может ли хоть одна малая нация позволить себе примириться с таким положением без протеста?

14. И в Лиге Нааций, и здесь, в Организации, Новая Зеландия в таких случаях всегда поднимала свой голос, и мы делаем это и в данном случае. Мы считаем, что Ассамблея должна рассмотреть этот вопрос не только потому, что положение в Тибете далеко от идеалов, которые были провозглашены в Уставе, и от принципов Всеобщей декларации прав человека, — ведь никто из нас не имеет права осуждать действия других, исходя из идеальных норм, — а также потому, что основная характеристика этого случая заключается в том, что он представляет собой сознательно принятую линию поведения, которая диаметрально противоположна всем принципам, поддерживаемым Организацией Объединенных Наций. Жертвой является небольшая нация, которая никому не угрожала и граждане которой теперь рискуют утратить индивидуальные права человека и свою национальную самобытность.

15. Несколько лет тому назад новозеландский представитель заявил в одном из комитетов Генеральной Ассамблеи:

«Делегация Новой Зеландии готова допустить, что могли иметь место явные нарушения прав человека и что такие нарушения могли бы служить достаточным основанием для вмешательства Организации Объединенных Наций».¹

Это до сих пор позиция моей делегации.

16. Здесь уместно напомнить о заключительном коммюнике, опубликованном Бандунгской конференцией стран Азии и Африки в 1955 году. Это коммюнике не только вновь подтвердило основные принципы прав человека, изложенные в Уставе и во Всеобщей декларации прав человека. В нем также подтверждалось, «что подчинение народов иностранному порабощению, господству и эксплуатации есть отрицание основных прав человека, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и препятствует достижению мира во всем мире и сотрудничеству». Представители правительства, действия которого мы в настоящее время рассматриваем, полностью поддержали эту декларацию.

17. И все же китайские коммунистические власти прибегнули к политике силы. Это тем более достойно порицания, что такая политика проводилась в отношении страны, которая всегда пользовалась значительной автономией и прилагала усилия к сохранению своей национальной самобытности. В течение веков политическая структура Тибета основывалась на почти полной тождественности религиозных и национальных принципов. Как об этом свидетельствуют договоры, заключенные в начале этого столетия, тибетское правительство в значительной мере пользовалось суверинитетом.

18. Даже китайские власти, навязывая тибетскому правительству Соглашение от 23 мая 1951 г.,² теоретически признали право тибетского народа на региональную автономию и

¹ Это заявление было сделано 12 ноября 1952 г. [14-е заседание] в Специальном политическом комитете; официальный отчет этого Комитета выпускается только в краткой форме.

² Соглашение между Центральным народным правительством и местным правительством Тибета о мерах по мирному освобождению Тибета, подписанное 23 мая 1951 года.

торжественно обязались гарантировать свободу религии. Ясно, что хотя бы на словах пекинское правительство было вынуждено признать национальный характер тибетского народа. Однако обязательства, данные в 1951 году, были забыты, и коммунистические китайские власти в настоящее время проводят в широком масштабе политику военных репрессалий.

19. По мнению моего правительства, не может быть сомнений в том, что восстание, вспыхнувшее в марте 1959 года, носило характер национального восстания. Китайские коммунистические власти утверждают, что это восстание было результатом подстрекательской деятельности небольшой реакционной группы. Однако они сами признают, что восстание было повсеместным. Нельзя себе представить, чтобы такая отчаянная и такая безнадежная борьба была основана на чем-то меньшем, чем на пламенном национальном самосознании, захватившем все слои тибетского общества.

20. Борьба против китайского коммунистического господства продолжается, и восстание, по-видимому, было подавлено только в районе Лхасы. Совершенно ясно, что это национальное восстание было кульминационной точкой народного сопротивления против безжалостной кампании китайских коммунистических властей, желавших уничтожить самобытную политическую, религиозную и культурную жизнь тибетского народа.

21. Личный авторитет далай-ламы, который был одной из основ традиционного тибетского строя, систематически подрывался. Исторические политические органы Тибета были лишены всякой власти, и над ними были поставлены органы, руководство которых осуществляется китайцами. Систематическое разрушение религиозных верований и религиозных учреждений стало основной целью китайской коммунистической политики. Далай-лама говорил с большой сдержанностью и достоинством о всех этих событиях.

22. При таких обстоятельствах как можем мы верить утверждениям, что китайские коммунистические власти осуществляют культурную миссию, — как об этом сегодня утром довольно подробно говорил представитель Советского Союза [831-е заседание]?

23. Нельзя отрицать, что тибетская полуфеодалная система мало подходит к условиям

современного мира. Далай-лама в своем заявлении в Муссури 20 июня 1959 г. сам признал необходимость реформ. Он заявил:

«Мы не имеем намерения скрывать тот факт, что наше общество является древним обществом и что, поэтому, в интересах народа Тибета мы должны немедленно ввести в нем изменения».³

24. Было бы, однако, крайне преувеличенным утверждать, что естественное желание постепенно вводить реформы не представляет ничего большего, как попытку тибетских вождей сохранить систему рабства. Парадоксально говорить о рабстве в таком обществе, каким является Тибет, где до массового проникновения в него китайских коммунистических сил не было ни полиции, ни армии.

25. Кроме того, не удивительно, что такая изолированная нация с живущими в народе прочными традициями и институтами так сопротивляется против внезапных насильственных изменений. Трагедия, по нашему мнению, заключается в том, что китайские коммунистические власти не принимают во внимание пожеланий тибетского народа и что они прибегают к принудительным мерам. Далай-лама с волнением говорил об увеличивающихся страданиях и горестях своего народа, о муках и преследованиях, которым он подвергается, и об ужасных высылках и казнях ни в чем не повинных людей.

26. Моя делегация была удивлена выступлением представителя Советского Союза, который заявил, что Международная комиссия юристов является органом, созданным для разжигания холодной войны — я думаю, что я правильно его цитирую. Эта Комиссия не подлежит никакому правительственному контролю. Ее членами состоят судьи и адвокаты многих стран. Их объединяет лишь общее убеждение в том, что свобода и справедливость должны строиться на правопорядке. По мнению моего правительства, честность и беспристрастность Комиссии не подлежат сомнению. Доказательства, содержащиеся в предварительном докладе Комиссии, лишь детально подтверждают доказательства, полученные из других источников.

27. В предварительном докладе Международ-

³ International Commission of Jurists, *The Question of Tibet and the Rule of Law — A Preliminary Report* (Geneva) 1959), p. 198.

ной комиссии юристов перечисляются права человека, в которых тибетцам отказано, и я хотел бы упомянуть только о некоторых наиболее важных из них: нарушается право на жизнь и свободу; введен принудительный труд; тибетцы подвергаются пыткам и жестокому унижению для их достоинства обращению; им систематически отказывается в свободе религии и культа; полностью отсутствует свобода выражения убеждений и мыслей. Доклад заканчивается следующими словами:

«Короче говоря, тибетцы сейчас и уже в течение некоторого времени оказались лишенными почти всех прав, которые, вместе взятые, позволяют полное и законное выражение человеческой личности».⁴

28. Мое правительство считает, что Организация Объединенных Наций морально обязана обратить внимание на тяжелую участь тибетского народа. Ассамблея не должна, нам кажется, позволить себе отделаться молчанием по причинам практического порядка или быть вовлеченной в язвительные споры по вопросам холодной войны.

29. Моя делегация горячо надеется, что проект резолюции [A/L.264], внесенный Ирландией и Малайской Федерацией, получит подавляющую поддержку в Ассамблее. Проект резолюции составлен в умеренных выражениях. В нем нет полемики холодной войны, в нем ясно выражено наше беспокойство по поводу того, что основные права и свободы тибетского народа насильственно подавляются.

30. Мы должны подтвердить принципы, изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека, и мы должны требовать их полного применения в отношении народа Тибета.

31. Г-н ЛОРИДАН (Бельгия) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы напомнить, что, когда представитель Бельгии голосовал за включение тибетского вопроса в повестку дня четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, он голосовал как в Генеральном комитете, так и на пленарном заседании, с прямой оговоркой по вопросу о компетенции.

32. Какой вопрос мы сейчас рассматриваем? Делегации Ирландии и Малайской Федерации,

⁴ Ibid., p. 59.

предлагая включить этот вопрос в повестку дня, объяснили [831-е заседание], что Ассамблея должна рассмотреть проблему систематического нарушения в Тибете прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека.

33. Мы получили различные доклады и сообщения, касающиеся Тибета, и приняли к сведению заявления далай-ламы от 18 апреля и 20 июня 1959 года.⁵ Религиозный и мирской вождем Тибета мог спасти свою жизнь только потому, что он нашел убежище в соседней стране в марте этого года. Благодаря поддержке своего народа и благоприятному стечению обстоятельств он смог перейти через границу в Индию, где он в настоящее время проживает. Он рассказал нам об угнетении тибетского народа и о том, как его политическая, религиозная и культурная автономия была постепенно разрушена. В своем патетическом обращении к Генеральному Секретарю 9 сентября 1959 г. он повторил свои обвинения против китайских вооруженных сил и просил о вмешательстве Организации Объединенных Наций, чтобы положить конец тому, что он называл «истреблением моего народа».

34. В Индии, где далай-лама нашел себе убежище, Премьер-министр Неру несколько раз говорил о трагическом положении в Тибете. В заявлении, которое Премьер-министр сделал в парламенте 10 мая 1959 г., было указано, что Индия предложила убежище приблизительно 10 000 тибетским беженцам. Член парламента г-н Сушила Найяр задал следующий вопрос:

«Я хочу спросить уважаемого Премьер-министра, являются ли все эти 10 000 беженцев, которые прибыли, хорошо обеспеченными феодалами или же это простой народ Тибета?»

Г-н Неру ответил:

«Я не могу дать описания всех их. Они еще не прибыли, они еще находятся в пути; однако трудно поверить, чтобы в Тибете было 10 000 феодалов».

35. Таким образом, 10 000 тибетцев успешно преодолели все трудности, связанные с переходом через перевалы в Гималаях, для того чтобы найти убежище в чужой стране. Представитель Непала сегодня утром [831-е заседание] также информировал нас о том, что

около 1 000 тибетских беженцев прибыло в его страну. Мы можем себе представить, сколько еще есть десятков тысяч тибетских патриотов, которые хотели бы бежать подобно этим патриотам от порабощения и злоупотреблений, совершенных против них иностранной державой.

36. Страдания тибетского народа пробудили бельгийское общественное мнение. Правда, фактически почти не существует отношений между моей страной и далеким Тибетом, который почти совершенно отрезан от остального мира. Однако, существует одно прочное звено, которое объединяет тибетский народ с бельгийским — звено человеческой солидарности. Общественное мнение в моей стране не осталось поэтому безразличным, когда ему стало известно о трагедии, которая обрушилась на тибетский народ.

37. Здесь делались попытки полностью отвергнуть показания далай-ламы, пытаясь доказать неточность того или иного из сообщенных им сведений. По мнению моей делегации, однако, имеется достаточное количество надежных сведений относительно вопиющих случаев нарушения прав человека в Тибете.

38. Совершенно ясно, однако, что Генеральная Ассамблея может получить точную и подробную информацию как о характере, так и важности этих нарушений только в том случае, если она предпримет расследование, которое дало бы ей возможность собрать точные сведения о фактах и в ходе которого могли бы быть заслушаны доводы обеих сторон. Нормально это было бы первым шагом, который Генеральная Ассамблея должна предпринять, рассматривая вопрос. Но может ли она это сделать? Здесь возникает предварительный вопрос о компетенции.

39. Министр иностранных дел Ирландии очень правильно обосновал в Генеральном комитете [124-е заседание] тот довод, что международная организация должна обеспечивать уважение принципов, на которых она основывается. Лига Наций, как он утверждал, погибла именно потому, что она не смогла отстоять основные принципы, которыми она должна была руководствоваться в своих действиях.

40. Основные свободы и права человека, провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций и определенные во Всеобщей декларации прав человека, являются подлинно священными правами, которые, как полагает

⁵ Ibid., p. 192—194 & 196—199.

Бельгия, должны пользоваться высочайшим уважением. Однако, хотя Устав и предписывает уважение этих основных прав и свобод, он не уполномочивает Организацию Объединенных Наций вмешиваться во внутренние дела ее государств-членов, если такие права нарушаются. С юридической точки зрения неправильно утверждать, как это часто делается здесь, что в применении Устава принципы, касающиеся прав человека, имеют приоритет по сравнению со всеми другими принципами. Наоборот, из текста Устава и из материалов о предшествующих прениях на Конференции в Сан-Франциско ясно, что Организация Объединенных Наций не имеет права вмешиваться в вопросы, которые входят во внутреннюю компетенцию государств, независимо от того, касается это нарушение основных свобод и прав человека или нет.

41. Когда бельгийская делегация упоминает об этом принципе невмешательства во внутренние дела государств, многие подозревают, что делегация думает только о своей собственной особой позиции и что она требует применения этого постановления только по своим собственным мотивам. Однако признаваемый Уставом принцип невмешательства во внутренние дела государств касается всех стран, представленных здесь, как больших, так и малых. Это подтверждалось много раз за последние несколько лет политическими деятелями стран американского континента в Организации американских государств и африканско-азиатскими странами в декларации Бандунгской конференции,⁶ которая согласно своему четвертому принципу призывает «воздерживаться от вмешательства во внутренние дела других стран».

42. Для небольших наций, для которых единственной защитой является закон, вполне естественно придавать особое значение соблюдению принципа невмешательства. Пункт 7 статьи 2 Устава сформулирован в самых категорических выражениях. Единственное исключение касается применения принудительных мер на основании главы VII Устава.

43. Нельзя утверждать при наличии столь определенных и жестких положений, что они неприменимы в вопросах, касающихся защиты прав человека, и что в таких случаях Организация Объединенных Наций может вмешиваться в дела,

входящие во внутреннюю компетенцию государств. Принцип невмешательства применим во всех случаях.

44. Степень, в которой этот принцип применим к рассматриваемому нами проекту резолюции [A/L.264], должна быть теперь рассмотрена. С этой целью следует рассмотреть международный статус Тибета. Что представляет собой этот статус? По мнению бельгийской делегации, этот статус в настоящее время представляется весьма смутным. В своем обращении к Генеральному Секретарю от 9 сентября 1959 г. носитель верховной власти в Тибете, далай-лама, в самой категорической форме утверждал, что Тибет является независимым. В поддержку своего утверждения он привел несколько фактов, которые несомненно имеют отношение к этому вопросу. С 1912 года, когда тринадцатый далай-лама провозгласил независимость Тибета, вплоть до 1950 года китайское правительство не имело над этой территорией никакой власти. В течение этого времени правительство Тибета заключило пять международных конвенций, в частности Англо-тибетскую конвенцию 1914 года. Тибет посылал торговые миссии в Соединенные Штаты, Европу и Азию и оставался нейтральным в течение второй мировой войны.

45. В заявлении, сделанном в Муссури 20 июня 1959 г., далай-лама заявил, что независимый статус страны был прекращен в результате Соглашения, заключенного 23 мая 1951 г. между тибетским и пекинским правительствами. Однако, как он заявил, это Соглашение было навязано силой. Правда, положения этого Соглашения показывают, при каких условиях оно было заключено. В Соглашении указывается, что Центральное народное правительство отдало приказ Народно-освободительной армии вступить в Тибет и информировало правительство в Лхасе, что последнее должно послать делегатов для заключения Соглашения о мероприятиях по мирному освобождению Тибета. Тибетские полномочные представители были вынуждены подписать это Соглашение под угрозой того, что в противном случае их страна будет опустошена вторгнувшимися китайскими войсками.

46. Однако Соглашение от 23 мая 1951 г. сохранило за Тибетом значительную региональную автономию, автономия, которой эта страна всегда пользовалась. Статья 120 китайской конституции от 26 декабря 1946 г. предусматривает, что Тибету должна быть гарантирована система самоуправления, и представители Со-

⁶ Декларация содержится в заключительном коммюнике Конференции стран Азии и Африки, происходившей в Бандунге в 1955 году.

ветского Союза и Китая согласны по одному вопросу, а именно, что Тибет составная часть Китая. На заседании Генерального комитета 9 октября 1959 г. [124-е заседание] китайский представитель в категорической форме заявил, что Тибет — часть Китая.

47. Учитывая эти различные факторы, бельгийская делегация, несмотря на свое отношение к этому вопросу, не имеет никакого другого выбора и может лишь воздержаться от голосования по данному проекту резолюции.

48. Я хотел бы также сказать несколько слов в связи с некоторыми заявлениями, которые были сделаны сегодня утром [831-е заседание] представителем Советского Союза; этот последний, сделав клеветнические заявления относительно политики, проводимой Бельгией в Бельгийском Конго, ввел в наши прения некоторые элементы, не имеющие никакого отношения к обсуждаемому пункту повестки дня.

49. Я не хочу вступать с ним в спор по вопросам, которые не только не имеют никакого отношения к пункту повестки дня, находящемуся на нашем рассмотрении, но также и не входят в компетенцию Организации Объединенных Наций. Я хочу лишь сообщить представителю Советского Союза, что бельгийская делегация не намерена брать ни от кого уроков по вопросу основных свобод и прав человека.

50. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (говорит по-французски): Во время прений в Генеральном комитете [124-е заседание] по вопросу о включении так называемого «тибетского вопроса» в повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи, а также сегодня утром [831-е заседание] на пленарном заседании Ассамблеи представитель Ирландии заявил, что его делегация далека от желания разжигать холодную войну.

51. Нет никаких сомнений в том, что те, кто несет ответственность за включение так называемого «тибетского вопроса» в повестку дня сессии, пытаются найти некоторое оправдание перед мировым общественным мнением для своей преднамеренной попытки нарушить улучшившуюся политическую обстановку, которая недавно создалась в результате настойчивых усилий народов всего мира. Они сознают ту огромнейшую ответственность, которую они несут перед мировым общественным мнением и перед общественным мнением своих собственных

стран. Вот почему они желают создать впечатление, что их намерения носят чисто гуманитарный характер.

52. Их опасения, конечно, хорошо обоснованы. Для мира очень трудно согласиться с мыслью, что атмосфера международного сотрудничества, достигнутая ценой столь многих усилий, может быть нарушена включением в повестку дня Генеральной Ассамблеи искусственных и провокационных вопросов, которые связываются с одной из величайших держав мира, а именно — с Китайской Народной Республикой.

53. В действительности, в политических кругах создалось всеобщее мнение, что события настоящего года, в частности визит в Соединенные Штаты Америки Председателя Совета министров Советского Союза г-на Хрущева и его переговоры с Президентом Эйзенхауэром, способствовали значительному ослаблению международной напряженности. Таким образом создалась обстановка, благоприятствующая решению многих споров между государствами, и созданы необходимые условия для некоторого прогресса в области разоружения.

54. Все признают, что обстановка, которая создалась в результате недавних событий, свидетелями которых мы были, может способствовать разрешению важных международных проблем. Народы всего мира желают достигнуть как можно скорее соглашения по главным вопросам, которые в настоящее время разделяют Восток и Запад, и укрепить мир в Европе и в других частях мира. Это также является желанием значительной части правительственных кругов западных стран. Между тем в этих странах есть по-видимому, группы, не заинтересованные в соглашении, которое устранило бы следы второй мировой войны в Европе, урегулировало бы германскую проблему и проблему Берлина и разрешило бы наиболее критическую проблему нашего времени, проблему разоружения.

55. Не подлежит сомнению, — и об этом свидетельствует большая часть мирового общественного мнения, — что предложение Советского Союза [A/4219] о всеобщем и полном разоружении представляет собой прочную основу для разрешения проблемы разоружения. Однако, по-видимому, эта перспектива огорчила некоторые круги, которые стоят за продолжение холодной войны и могут думать лишь в плане холодной войны.

56. Как иначе объяснить тот факт, что на настоящей сессии, несмотря на горячую надежду, высказанную Председателем Ассамблеи относительно того, что эта Ассамблея может войти в историю как «Ассамблея мира», и несмотря на усилия большинства делегаций добиться именно этого, Организация Объединенных Наций начала свою работу с проведения, как г-н Хрущев указал, мероприятия, которое в высшей степени характерно для холодной войны?

57. В этом году Организации Объединенных Наций еще раз было навязано решение не допустить приема Китайской Народной Республики, государства с самым большим населением в мире, и не дать ему возможности занять свое законное место и таким образом участвовать в решении проблем, касающихся всего мира. В этом году Организация Объединенных Наций была опять вынуждена терпеть присутствие представителей клики предателей, которые никого не представляют, за исключением тех, кто снабжает их необходимыми финансовыми и военными средствами для сохранения в своих руках части китайской территории. Это произвольное действие, направленное против Китайской Народной Республики, является вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций и его основных принципов. Это — удар делу мира и мирному сосуществованию государств. Этот произвольный шаг был предпринят несмотря на определенное сознание того, что, поскольку это касается мирного сосуществования, проблем разоружения и вопросов, близко связанных с усилением мира, прочное урегулирование может быть достигнуто только при участии Китайской Народной Республики и тесном сотрудничестве с ней.

58. В чем же тогда заключается значение открыто признаваемого некоторыми кругами намерения сделать все возможное для того, чтобы не допустить Китайскую Народную Республику в Организацию Объединенных Наций и держать ее изолированной от государств, представленных в Организации? Фактически, это является дальнейшим доказательством их желания возобновить холодную войну и создать препятствия на пути к международному соглашению. Какое другое толкование может быть дано попыткам некоторых специалистов по дальневосточным вопросам представить в своих заявлениях состояние дел на Дальнем Востоке в таком свете, что они могут считать Китай агрессором, хотя на территории этого государства, т.е. на остро-

ве Тайвань, до сих пор находятся иностранные войска, и, с другой стороны, выставлять как мирное государство Соединенные Штаты Америки, на территории которых никогда не было китайских солдат?

59. Это довольно своеобразная логика! И все же людям здравого смысла, народам всех стран совершенно ясно, кто агрессор и кто проводит политику мира. Нет сомнения в том, что агрессором является государство, вооруженные силы которого находятся на иностранной территории вопреки желанию народа этой страны, и поэтому именно это государство угрожает миру и безопасности на Дальнем Востоке. Никакая софистика не может скрыть правды или сделать черное белым.

60. При таких условиях вполне понятны меры предосторожности и опасения тех, кто стал, помимо своей воли, орудием в руках разжигателей холодной войны.

61. Народы всех стран настроены против холодной войны. Они не хотят, чтобы в международных отношениях создавались новые трения. Они хотят жить в атмосфере мира и сотрудничества, благоприятствующей решению всех спорных международных вопросов. Вот почему те, кто содействует политике холодной войны и пытается расстроить международные отношения путем поднятия вопросов такого характера, несут тяжкую ответственность перед мировым общественным мнением и перед своими собственными народами.

62. Однако, в действительности, кого отстаивают те, кто потребовал [А/4234] включения в повестку дня так называемого «тибетского вопроса», и те, кто подсказал этим последним выступить с таким требованием? Чьи права они защищают? Они, в действительности, защищают интересы кучки тибетских феодалов и реакционеров, которые пытались раздуть восстание, для того чтобы защитить свои собственные привилегии, не допустить введения демократических реформ в Тибете, увековечить порабощение целого народа и сделать это именно в то время, когда порабощенные народы всего мира борются за свободу и поднимаются против своих поработителей. Эти так называемые защитники прав человека защищают тех, кто в течение веков порабощал тибетский народ. Где же были эти защитники прав человека, когда феодалы Тибета подвергали страшным пыткам своих рабов за то, что эти последние

отказывались удовлетворять их прихоти? Почему эти так называемые защитники прав человека не советовали тогда феодальным правителям Тибета проявить гуманность? Не странно ли, мягко выражаясь, что их заботливость проявилась именно в тот момент, когда тибетские крестьяне решили изгнать своих реакционных поработителей с помощью китайской освободительной армии.

63. Поэтому те, кто пытается включить фиктивные вопросы в повестку дня Ассамблеи, служат не интересам тибетского народа, а интересам очень небольшого меньшинства, которое, как в прошлом, так и в настоящем, пытается продать Тибет за самую высокую цену тем, кто преследует политику подавления народных масс.

64. Указывалось, что с незапамятных времен Тибет был составной частью китайской территории и что поэтому все, что касается Тибета, есть вопрос внутренней компетенции Китая. Никому еще не удалось опровергнуть этот очевидный факт.

65. Правда, в конце прошлого века и в начале настоящего века некоторые государства, в частности Соединенное Королевство, пытались создать искусственное тибетское государство. Образование так называемого независимого тибетского государства имело своей целью отрыв Тибета от Китая и присоединение его тем или иным путем к Британской империи. Однако в результате энергичного сопротивления китайского народа и патриотического тибетского народа этот заговор против территориальной целостности Китая был сорван.

66. Кроме того, следует отметить, что, когда делались эти попытки отторгнуть Тибет от Китая, иностранные круги всегда пользовались услугами реакционной клики, державшей тибетский народ в порабощении. Они руководили действиями этой клики, которые были направлены против целостности китайского государства вопреки желанию тибетского народа. В настоящее время, как и в прошлом, забота о сохранении привилегий этой реакционной феодальной клики в Тибете крайне подозрительна.

67. Поскольку Тибет составная часть Китая, почему был создан этот фиктивный вопрос — так называемый «тибетский вопрос» — и в чем цель обсуждения этого вопроса Организацией Объединенных Наций?

68. Разве один из основных принципов Устава Организации Объединенных Наций не заключается в том, что Организация не должна вмешиваться в вопросы, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства и что такие вопросы не могут обсуждаться? Это было продемонстрировано неоднократно путем тщательного и детального анализа пункта 7 статьи 2 и других положений Устава. Этот же принцип также лежит в основе международного права и практики международных отношений. Почему же в этих условиях заинтересованные партии в определенных странах прилагают усилия к тому, чтобы поднять так называемый «тибетский вопрос»? Почему они ведут пропаганду в прессе и в Организации Объединенных Наций и стремятся к тому, чтобы этот вопрос был включен в повестку дня четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи?

69. Цель всего этого — возобновить холодную войну, чтобы не допустить сотрудничества между нациями и, кроме того, посредством обсуждения этого вопроса вмешаться во внутренние дела Китайской Народной Республики. По-видимому такое вмешательство рассматривается благосклонно теми кругами, которые привыкли вмешиваться в дела других народов и которые могут найти способы навязывать Организации Объединенных Наций свою политику разделения иностранных территорий на сферы влияния. Но правильно ли для Организации помогать им в их злостных намерениях? Мы никогда не должны забывать, что Организация Объединенных Наций была создана не для того, чтобы осуществлять мечты о господстве определенных кругов в западных странах, а для того, чтобы создать атмосферу взаимопонимания и сотрудничества среди народов, что должно обеспечить урегулирование мирными средствами всех спорных международных вопросов.

70. Попытка использовать Организацию Объединенных Наций в качестве средства достижения своей собственной цели, как это делают некоторые круги, есть вопиющее нарушение основных принципов Устава и целей Организации.

71. Конечно, Организация Объединенных Наций должна заниматься проблемами и ситуациями, возникающими, когда попираются права отдельных лиц и права целых народов или когда целые страны заливаются кровью в результате колониальной политики, проводимой определенными правительствами. Многие такие вопросы требуют внимания, и это не фиктивные вопросы,

сфабрикованные на основании фальшивой информации, сообщенной заинтересованными сторонами, как это произошло в случае с так называемым «тибетским вопросом». Это вопросы, хорошо известные всем нам, вопросы, касающиеся колониального порабощения и геноцида даже в странах, которые находятся под опекой Организации Объединенных Наций.

72. Многие делегации на этой трибуне поднимали вопросы о серьезном положении, создавшемся в различных колониальных и подопечных территориях, о случаях нарушения Устава и принципов Организации Объединенных Наций, о жестоким отказе в наиболее естественных правах человека. Существование такого положения в достаточной степени оправдывает вмешательство Организации Объединенных Наций и активные меры с ее стороны.

73. Поэтому трудно избежать впечатления, что мы имеем дело с попыткой тех, кто придумывает такие фиктивные вопросы, как так называемый «тибетский вопрос», отвлечь внимание Организации Объединенных Наций от столь вопиющих нарушений прав человека и основных свобод наций, от нарушений Устава Организации Объединенных Наций и возродить атмосферу холодной войны.

74. Организация Объединенных Наций должна иметь необходимую силу, для того чтобы противостоять маневрам заинтересованных партий в определенных странах, которые не желают восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и сопротивляться любым попыткам лишить Организацию Объединенных Наций средств и возможностей достижения ее основной задачи, которая заключается в работе по укреплению мира и международного сотрудничества.

75. Моя делегация возражает против любой попытки вмешательства во внутренние дела Китайской Народной Республики или нарушения Устава и остальных принципов Организации Объединенных Наций под прикрытием так называемого «тибетского вопроса». Любая резолюция, имеющая целью облегчение такого вмешательства во внутренние дела Китайской Народной Республики, будет незаконной.

76. Необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций, вместо того чтобы разрешать использовать себя в качестве орудия незаконного действия против Китайской Народной Рес-

публики, предприняла немедленные шаги к обеспечению восстановления законных прав Китая в Организации Объединенных Наций и к созданию условий, необходимых для решения основных проблем нашего времени, которого столь горячо ожидает все человечество.

77. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): До того как сделать заявление по тибетскому вопросу, я хотел бы воспользоваться правом ответа и на одну минуту занять внимание Ассамблеи; я тут же должен сказать, что делаю это не в пылу спора, а лишь для того, чтобы ни у кого не создалось неправильного впечатления.

78. Г-н Кузнецов дважды упомянул о Соединенных Штатах в своей речи сегодня утром [831-е заседание]. Первый раз он упомянул о Соединенных Штатах, говоря о переговорах между Президентом Эйзенхауэром и Председателем Совета министров СССР Н. С. Хрущевым, что мы высоко ценим. Во втором случае он говорил неодобрительно о присутствии войск Соединенных Штатов в Корее; это, я должен признаться, кажется нам несовместимым с замечанием относительно переговоров между Эйзенхауэром и Хрущевым. Безусловно, Советский Союз знает, что войска Соединенных Штатов находятся в Корее в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций. Члены Организации Объединенных Наций могут легко это понять и поддержать.

79. По инициативе Ирландии и Малайской Федерации Генеральный комитет рекомендовал [124-е заседание] Генеральной Ассамблее включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Тибетский вопрос». Соединенные Штаты поддержали эту инициативу, которая основывалась на обращении далай-ламы, и мы приветствуем решение Генеральной Ассамблеи рассмотреть вопрос об ужасных испытаниях тибетского народа. Возражения против рассмотрения этого пункта Ассамблеей основывались на двух различных позициях. Во-первых, фактически делались попытки отпугнуть нас от обсуждения этого вопроса путем грозных слов. Нам предлагали верить, что уничтожение тибетцев является правом китайских коммунистов и что для нас было бы провокацией обсуждать это. Этот довод кажется нам не заслуживающим внимания; — это довод запугивания путем применения ложной логики.

80. Сомнения относительно компетенции Ассамблеи рассматривать этот вопрос возникли

в результате мнения, что происходящие в Тибете события являются внутренним делом и поэтому попадают под действие пункта 7 статьи 2 Устава, т.е. статьи о внутренней компетенции государств. Я считаю, что на вопрос о компетенции Генеральной Ассамблеи можно ясно и положительно ответить независимо от точки зрения относительно правового статуса Тибета. О заинтересованности Организации Объединенных Наций в вопросе прав человека и основных свобод и ее озабоченности этим вопросом свидетельствует статья 55 Устава.

[Затем оратор читает пункт 1 и подпункт с статьи 55].

81. Это постановление Устава — основа для рассмотрения Генеральной Ассамблеей такой проблемы, как положение в Тибете. В статье 10 Устава излагаются функции и полномочия Генеральной Ассамблеи.

[Затем оратор читает статью 10 Устава].

82. Ясно, что вопросы, относящиеся к статье 55, входят в сферу действия Устава в его настоящей форме.

83. За годы со времени учреждения Организации Объединенных Наций возникли некоторые принципы и правила, касающиеся применения пункта 7 статьи 2. Например, было установлено, что включение, а затем обсуждение пункта повестки дня не являются вмешательством в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию.

84. Что же касается принятия Генеральной Ассамблеей резолюций, то Устав в статьях 10 и 55 дает Генеральной Ассамблее ясное и прекрасно сформулированное право, которое она уже использовала в нескольких случаях в прошлом. Досведения Ассамблеи были доведены обвинения в очень серьезных нарушениях прав человека и основных свобод в Тибете. По смыслу Устава и в свете имеющихся прецедентов Генеральная Ассамблея безусловно компетентна высказаться по таким действиям и требовать должного соблюдения принципов свободы. Это как раз то, что предлагается в проекте резолюции [A/L.264], внесенном Ирландией и Малайской Федерацией. Соединенные Штаты полагают, что нет никакого сомнения в праве Ассамблеи принять этот проект.

85. Это то, что я хотел сказать по вопросу о нашей компетенции. Теперь я перехожу к вопросу о Тибете.

86. К концу марта текущего года из Тибета начали поступать сообщения о том, что тибетский народ восстал против ведущейся китайскими коммунистами кампании за уничтожение его свободы, его религии и его уклада жизни и что китайские коммунистические вооруженные силы в Тибете ведут военные действия против тибетцев и истребляют их в большом количестве. 26 марта 1959 г. государственный секретарь Соединенных Штатов выразил свое глубокое беспокойство по поводу этих сообщений.

87. Китайские коммунисты представили совершенно другую версию, что в таких случаях стало своего рода ритуалом. Они заявили, что беспорядки были вызваны подстрекательской деятельностью «реакционной клики». Когда далай-лама, духовный и мирской вождь тибетского народа, предпочел покинуть Лхасу, вместо того, чтобы покориться, они объявили, что эта же самая «реакционная клика» похитила его. Эта фраза, разрешите мне сказать, взята из книги идиоматических выражений китайских коммунистов. Весь мир с беспокойством наблюдал, как китайские коммунистические войска охотились за далай-ламой на горных перевалах в Гималаях. Мы помним, с каким облегчением было принято заявление Премьер-министра Неру о том, что далай-лама благополучно достиг Индии 31 марта 1959 года.

88. На первой пресс-конференции в Тезпуре 18 апреля 1959 г. далай-лама дал первое авторитетное описание восстания. Он сообщил, что тибетский народ с 1955 года ведет борьбу против оккупационной армии китайских коммунистов. Он рассказал о разрушении монастырей, убийстве лам и принудительной отправке тибетских монахов и чиновников на постройку дорог. Он рассказал о том, как положение ухудшилось до того, что даже он лично оказался в опасности. Когда его дворец был сожжен китайскими коммунистическими войсками, он решил покинуть Лхасу.

89. Далай-лама в своем заявлении сообщил, что он «прибыл в Индию по собственному желанию, а не по принуждению». Учитывая расстояние и территорию, по которой он двигался к индо-тибетской границе, никто не может сомневаться в правоте его заявления что «только благодаря лояльности и горячей поддержке своего народа смог далай-лама найти путь по своему крайне трудному маршруту». Если бы тибетский народ не имел столь крупного и отважного вождя, как далай-лама, мир, вероятно, никогда не узнал бы о том, что действительно случилось в Тибете в

течение этого периода. Результатом было полное разоблачение шумных и — скажем прямо — совершенно неправдоподобных обвинений китайских коммунистов относительно Тибета.

90. После некоторого периода отдыха и размышления далай-лама на пресс-конференции в Муссури 20 июня 1959 г. детально рассказал о подлинном характере и силе китайского коммунистического режима террора. Это было рассказано самим далай-ламой и ораторами, которые выступали здесь до меня, и я не буду вновь повторять этого. Отвечая на вопросы на пресс-конференции, далай-лама заявил, что было убито более 65 000 тибетцев, сражавшихся против китайской оккупационной армии с 1956 года, что более тысячи монастырей было разрушено, что ламы и монахи истреблялись, что велась широкая кампания за уничтожение религии. Он заявил, что китайские коммунисты начали проводить широкую политику колонизации Тибета миллионами китайцев. Он сказал, что молодое поколение тибетцев обучается идеям китайского коммунизма. Конечной целью китайских коммунистов далай-лама считает уничтожение тибетской религии и культуры и даже тибетской расы. Далай-лама закончил свое заявление, указав, что он возвратится в Лхасу только тогда, когда он получит права и полномочия, которыми Тибет пользовался до 1950 года.

91. Эти заявления далай-ламы общеизвестны. Они широко известны как я их вам цитировал, во всем мире, где существует свобода печати. Китайские коммунисты очень хорошо понимают, что далай-лама, где бы он ни находился, остается духовным и мирским вождем всех верных тибетцев. Однако, пропагандисты в Пекине постоянно изображают его как пленника, находящегося в принудительном заключении, — что является мрачной иронией, ибо если он испытывал на себе принуждение, то это было исключительно с их стороны. В действительности, свобода и гостеприимство, предоставленные далай-ламе правительством Индии, опровергают все эти инсинуации.

92. 30 августа 1959 г. далай-лама сделал дальнейшее заявление, в котором он объявил о своем намерении обратиться в Организацию Объединенных Наций, чтобы иметь мнение всех миролюбивых и добросовестных наций. Его заявление также содержало его личную просьбу ко всем цивилизованным странам оказать поддержку делу свободы и справедливости в Тибете. Наконец, 9 сентября 1959 г. далай-лама обратился к Гене-

ральному Секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой рассмотреть вопрос о Тибете, который представитель Малайи уже представил вам. Я изложил сейчас ход событий.

93. Мы считаем, что нет никаких оснований сомневаться в чем бы то ни было из того, что сказал далай-лама. Однако, кроме него есть и другие свидетели этой трагедии, в первую очередь Международная комиссия юристов, неправительственной организации с консультативным статусом в Организации Объединенных Наций, которая поддерживается 30 000 юристов, представляющих свыше пятидесяти государств. В июле 1959 года эта группа опубликовала в Женеве предварительный доклад, озаглавленный «Тибетский вопрос и право».

94. Вот несколько основных положений из этого доклада:

1. Китайские коммунисты истребили десятки тысяч тибетцев и депортировали тысячи тибетских детей.

2. Ими было убито большое число буддийских монахов и лам.

3. Они разрушили буддийские монастыри, оскверняли святые места и публично оскорбляли духовных руководителей, для того чтобы вынудить народ отказаться от его вековой веры.

4. Они подвергли духовных руководителей и общественных деятелей принудительному труду, необоснованным арестам и пыткам.

5. Они ограбили весь Тибет и создали повсеместный голод. Ввиду этих фактов авторы доклада могли сообщить следующее:

«Права тибетцев, которые, по-видимому, безжалостно нарушались, принадлежат к числу самых основных — даже право на жизнь... Это вопрос поведения, который шокирует весь цивилизованный мир... Все данные свидетельствуют о том, что существует систематическое намерение уничтожить самобытную национальную, культурную и религиозную жизнь Тибета...»

Можно утверждать с полным сознанием серьезности этого обвинения, говорится в докладе, «по крайней мере на основе известных данных, что мы имеем дело со случаем геноцида, проводимого Китайской Народной Рес-

публикой. Он заслуживает полного расследования Организацией Объединенных Наций».⁷

95. Этот доклад частично основан, разрешите мне сказать, на заявлениях, полученных от тибетских беженцев под руководством опытного индийского юриста г-на Пуршоттама Трикамдаса. Дальнейшие материалы по этому вопросу собираются и составят основу для исчерпывающего доклада, который будет выпущен позже.

96. Разрешите мне сказать несколько слов по вопросу о реформах и социальном прогрессе в Тибете. Советский представитель пытался дискредитировать далай-ламу, характеризуя его советников как небольшую группу феодалов и монахов, которые нарушали права тибетского народа.

97. Мы смеем утверждать, что по меньшей мере рискованно судить о культуре согласно жестокой системе идей, которая несвойственна этой культуре и поборники которой считают, что все другие в мире — буддисты, христиане, евреи, магометане — неправы и что только они правы.

98. Тибетский уклад жизни пропитан идеями буддизма. Посетители Тибета поражены доброжелательностью и услужливостью, которыми тибетцы всех классов щедро окружают своих иностранных гостей. Не один иностранец, считавший Тибет примитивной и отсталой страной, — каковая она и есть, если ее рассматривать исключительно с точки зрения норм промышленного общества, — вернулся из Тибета с глубоким уважением к духовным качествам этого народа. Смертная казнь была неизвестна в Тибете. До прихода китайских коммунистов, другие религии, например, магометанство, не подвергались никаким ограничениям.

99. Мы можем судить о зверствах, совершенных в Тибете, по тому факту, что этот религиозный, мирный, дружелюбно настроенный народ был доведен до предела терпения и взялся за оружие, чтобы сражаться против своих работодателей. Ввиду сказанного сегодня с этой трибуны, заслуживает также внимания и то, что китайские коммунисты были вынуждены содержать многочисленную армию, для того чтобы вынудить тибетский народ принять так на-

зываемые выгоды, которые, хотя трудно этому поверить, они пытаются навязать им. По этой причине до 1950 года китайских вооруженных сил в Тибете не было. Небольшие местные тибетские вооруженные силы были вполне достаточными для удовлетворения всех потребностей государства.

100. Так называемый панчен-лама на собрании, организованном недавно китайскими коммунистами в Пекине, заявил, — и это следует отметить, потому что формулировка этого заявления совершенно необычайна, — что пламенное демократическое движение за реформы распространяется по всему Тибету.

101. Это заявление носит поджигательный характер, и больше подобает поджигателю, чем политическому реформатору. На самом же деле пожар, начатый китайской коммунистической армией, распространяется по Тибету. Это становится ясным, если вы вспомните, что заместитель председателя Комиссии по делам национальностей коммунистического Китая, некий Ван Фэн, говоря о том, что случится, если какая-либо из национальностей, находящихся под контролем Комиссии, будет сопротивляться реформе, заявил совсем недавно, 27 сентября 1959 г., что в этом случае необходимо будет решительно раздавить сопротивление такой национальности, для того чтобы обеспечить проведение реформы. Таким образом, он ясно показал, что, когда коммунисты говорят о «реформах», они имеют в виду насильную коммунизацию.

102. Тибет имеет древнюю культуру. До нашего вступления китайских коммунистов, его монастыри считались бесценными сокровищницами азиатской культуры. Историки и духовные руководители во многих странах признавали, что они находятся в долгу у лам, сохранявших на протяжении веков важные документы, которые невозможно достать ни в каком другом месте. До их ограбления и разрушения тибетские монастыри были также музеями, в которых хранились религиозные статуи, картины и стенные полотна, представляющие собой величайшую ценность с точки зрения искусства.

103. Наиболее самобытная особенность тибетской культуры — ламизм. Это многосторонний институт. Ламизм объединяет в одно целое все религиозные, просветительные, политические, экономические и социальные институты тибетской жизни. Каждая фаза существования

⁷ International Commission of Jurists, *The Question of Tibet and the Rule of Law — A Preliminary Report* (Geneva, 1959), pp. 17 and 18.

в Тибете имеет религиозное значение. Тибетские монастыри не только заботились о духовной жизни народа, но были также всеобъемлющими просветительными учреждениями. Наиболее крупные монастыри были подобны университетам, в которых обучались и жили тысячи монахов-студентов.

104. Никто не утверждал, что такой уклад жизни может продолжаться бесконечно в изоляции от остального мира. Далай-лама — просвещенный вождь. Он лично заявил 20 июня 1959 года:

«... в течение последних девяти лет мною и моим правительством было предложено несколько реформ, но каждый раз против проведения этих мероприятий энергично возражали китайцы, несмотря на то что народ требовал этих реформ; в результате, ничего не было сделано для улучшения социальных и экономических условий народа.

В частности, я особенно хотел, чтобы была изменена радикально и без дальнейших промедлений система землевладения и чтобы крупные земельные владения были приобретены государством с уплатой соответствующей компенсации для их распределения среди земледельцев. Однако китайские власти умышленно создавали всевозможные препятствия на пути к выполнению этой справедливой и благоразумной реформы. Я хотел бы подчеркнуть тот факт, что мы как твердые последователи буддизма приветствуем изменения и прогресс, совместимые с гением нашего народа и богатыми традициями нашей страны.

Но народ Тибета будет решительно противиться всем преследованиям, кощунствам и грабежам во имя реформ — т.е. политике, которая в настоящее время навязывается тибетцам представителями китайского правительства в Лхасе.»⁸

105. Естественно, не может быть лучшего доказательства того, что китайские коммунисты пришли в Тибет не для того, чтобы помогать проведению реформ, а чтобы силою навязать свое господство. И вот перед нами зрелище глубоко религиозного народа, монастыри которого разрушены, священники и руководители — истреблены или опозорены, народа, который насильно загоняется в так называемые народ-

ные коммуны. Это не может быть представлено как прогресс. Это не может быть представлено как реформа. Это может быть названо только преступлением, которого не забудет цивилизованный мир.

106. 5 октября 1959 г. брат далай-ламы, г-н Гьяло Тондуп, на пресс-конференции здесь в этом городе заявил, что тибетский народ желает только того, чтобы ему была дана возможность жить собственной жизнью в мире и свободе. Правительство Соединенных Штатов сердечно поддерживает это желание, и, следуя этой идее, после тщательного рассмотрения положения Соединенные Штаты решили поддержать инициативу Ирландии и Малайи, доведших тибетский вопрос до сведения Организации Объединенных Наций.

107. Организация Объединенных Наций и государства, представленные здесь, в Генеральной Ассамблее, торжественно обязались отстаивать положения Устава и соблюдать правила достойного поведения наций, из которых Организация состоит. Мы не можем соблюдать эти положения один день и затем игнорировать их на следующий день. Если мы будем идти так неустойчиво, то сообщество наций, как таковое, будет подорвано и малые и слабые нации не будут иметь никого, к кому они могли бы обратиться в случае угрозы применения грубой силы.

108. В заключение, разрешите мне сказать следующее: мы не имеем никакого магического способа, посредством которого мы могли бы избавить Тибет от переживаемых им страданий, но все же мы не бессильны. Нам известны факты о деяниях, которые были совершены. У нас есть Устав, с помощью которого мы можем судить об этих фактах. И в лице Генеральной Ассамблеи мы имеем самый влиятельный голос в мире, при помощи которого мы можем выразить мнение цивилизованных людей.

109. Одна из целей Устава заключается в «поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Сейчас мы имеем случай доказать, что эти слова означают именно то, что они говорят, и что ни тысячи миль расстояния, ни хитроумные доводы, ни неистовые слова, ни малодушие не заставят нас отказаться от наших обязанностей в отношении смелого народа в минуту его страданий. Если этот народ не боится бороться

⁸ Ibid., p. 198.

и умирать, то не будем и мы, по крайней мере, бояться говорить правду.

110. Г-н ШМИДТ (Бразилия) (говорит по-французски): Я не имел намерения принять участие в этих прениях, но после того, как я услышал, что было сказано сегодня утром различными ораторами по тибетскому вопросу, я считаю своей обязанностью подтвердить поддержку моей делегацией проекта резолюции, представленного Малайской Федерацией и Ирландией [А/Л.264].

111. В своей речи при открытии общих прений [797-е заседание] я подробно остановился на необходимости борьбы с отсталостью в некоторых странах и, таким образом, вернулся к вопросу, которого я часто касался на двух последних сессиях Генеральной Ассамблеи, а именно — к вопросу нищеты, царящей до сих пор в обширных районах мира. Вновь подтверждая важность, которую моя делегация придает этой проблеме в материальном плане, я пользуюсь вместе с тем случаем изложить нашу позицию в настоящих прениях, что — поскольку это касается нас — есть исключительно вопрос принципа.

112. Мы действительно хотим развития и мы действительно хотим бороться с нищетой, потому что нищета не только экономическая проблема, но, по существу, и моральная проблема. Как представитель христианской страны я полагаю, что я обязан рассказать об идеях и убеждениях, которые живут в подавляющем большинстве населения моей страны. Мне кажется, что нищета — явное извращение справедливости и человеческой свободы, поскольку нищета означает подневольное состояние. Мы не можем, однако, признать в качестве принципа, что духовные ценности, включая религиозную свободу, должны уступать материальным ценностям. В этом отношении проект резолюции, представленный Малайской Федерацией и Ирландией, сформулирован в умеренных выражениях и заслуживает похвалы, и мы не могли отказать этому проекту в нашей поддержке, ибо в противном случае это было бы отказом от наших убеждений и чувства справедливости.

113. Мы не намерены присоединиться к тем, кто стремится лишь увеличить существующее смятение или воспользоваться несчастьем тибетцев как предлогом для праздного красноречия. Наоборот, мы придаем серьезное значение пробуждению азиатских народов к важности эконо-

номического прогресса, потому что мы в Бразилии, в этой большой, хотя и в значительной степени малонаселенной стране, также должны решить проблему слабого экономического развития, которая тесно связана с проблемой нашего дальнейшего существования.

114. Однако, превыше всего мы верим в принцип свободы религии, который представляет победу цивилизации, достигнутую дорогой ценой в течение вековой борьбы с самыми различными формами фанатизма. Мы верим, что человек имеет право избрать ту духовную жизнь, которая его привлекает. Мы считаем себя защитниками идей западного мира. Если есть какая-либо проблема, в которой дело Запада тесно связано со священными принципами, то я полагаю, эта проблема заключается в защите полной свободы человека. Этот принцип сегодня поставлен на карту. Таким образом, отмежевывая себя, насколько это возможно, от политического аспекта вопроса, который, к сожалению, был поднят в ходе прений, я хочу вновь оказать поддержку проекту резолюции представленному Малайской Федерацией и Ирландией.

115. Г-н БЕРАР (Франция) (говорит по-французски): На заседании Генерального комитета [124-е заседание] 9 октября 1959 г. я имел возможность высказать сомнения моей делегации относительно желательности включения тибетского вопроса в повестку дня.

116. Это не означает, что моя делегация ставит под сомнение благородные мотивы, побудившие делегации Малайской Федерации и Ирландии внести свое предложение, или что моя делегация не рассматривает это предложение как заслуживающее полного сочувствия. Однако остается тот факт, что чем больше моя делегация изучает этот вопрос, тем больше она убеждается в неопределенности и сложности статуса Тибета.

117. Эти характерные черты проявляются еще более ясно из мнений, которые мы выслушали как в Генеральном комитете, так и на пленарных заседаниях Ассамблеи. Называется ли это суверенитетом или сюзеренитетом Китая над Тибетом, или же какой-либо другой термин используется для этого, в действительности, мне кажется, существует какая-то форма зависимых отношений между этой страной и Китаем. При этих обстоятельствах, не может ли включение этого вопроса в повестку дня Ас-

самблей быть нарушением положений пункта 7 статьи 2 Устава?

118. Прения в Генеральном комитете и в Генеральной Ассамблее показали, что эти опасения разделяются большим числом делегаций, в зависимости от того, к какой группе они принадлежат, какие тенденции они представляют и какие выводы они сделали. Это обстоятельство также было источником затруднений для авторов предложения и вынудило их проявить осторожность при составлении их объяснительной записки, а также проекта резолюции [A/L.264], умеренность которого я хотел бы отметить.

119. Французская делегация считает пункт 7 статьи Устава одним из основных принципов, на которых базируются самое существование и жизнь Организации Объединенных Наций. Нарушения этого принципа недопустимы, ибо в противном случае мы ставим под угрозу авторитет и основной принцип Организации Объединенных Наций.

120. Документы Конференции в Сан-Франциско, которые могут рассматриваться как комментарии к Уставу, ясно показывают, что статьи 55 и 56, касающиеся прав человека и основных свобод, никогда не могут превалировать над положениями пункта 7 статьи 2. Вот почему французская делегация сочла необходимым воздержаться от голосования по вопросу о включении этого пункта в повестку дня.

121. Тем не менее, делегация указала, насколько глубоко озабочены французское общественное мнение и официальные круги в Париже событиями в Тибете. Мы не можем игнорировать ни информацию, содержащуюся в обращении далай-ламы, ни информацию, предоставленную мировой печатью. Обвинения, выдвинутые некоторыми кругами против феодального режима и злоупотреблениях, которые, как нам было сказано, китайское правительство считает необходимым устранить, по нашему мнению, не являются компетентным ответом.

122. Кроме того, мы не можем признать тот довод, что, поскольку далай-лама принимал участие, так же как и панчен-лама, в разработке китайской конституции 1954 года, ни он, ни тибетский народ не имеют права протестовать против насильственных методов, которым его страна сейчас подвергается. Наоборот, далай-лама, участвовавший в выработке этой консти-

туции, был вынужден покинуть свою страну, и в этом, как я думаю, заключается дополнительная причина нашего беспокойства о судьбе тибетского народа.

123. Я не намерен начинать политические или юридические прения по поводу этих событий или обсуждать последствия, которые эти прения могут иметь в настоящее время. Я хотел бы, наоборот, присоединиться к моему министру иностранных дел г-ну Кув де Мюрвиллю и, повторяя заявление, которое он сделал с этой трибуны [814-е заседание], просить все страны представленные здесь, использовать свой общий моральный авторитет в целях немедленного восстановления нормальных условий жизни в Тибете на основе уважения прав человека. Совесть мира и, в частности, совесть Франции глубоко обеспокоена упразднением основных свобод, террором против миролюбивого народа, преследованиями религии, происходящими в настоящее время в Тибете, и вопиющим отказом от принципа самоопределения. Заявления предыдущих ораторов красноречиво свидетельствуют об этом.

124. В 1950 году Ассамблея отказалась высказаться по тибетскому вопросу и надеялась, что положение в Тибете улучшится в связи с соглашением между тибетскими и китайскими властями. Вскоре после этого последовало Соглашение 1951 года, которым Пекин признал автономный статус Тибета. Будем надеяться, что в ближайшие недели сочувствие, выраженное здесь этому несчастному народу, и выраженные ему пожелания приведут к отказу, с другой стороны, от насилья и к восстановлению уважения свобод и верований тибетцев.

125. Надеясь на это, французская делегация воздержится от голосования.

126. Г-н НОСЕК (Чехословакия) (говорит по-английски): Как она уже протестовала в Генеральном комитете, так и теперь чехословацкая делегация опять энергично протестует против рассмотрения четырнадцатой сессией Генеральной Ассамблеи так называемого «тибетского вопроса». Так называемого «тибетского вопроса» не существует. Этот вопрос был искусственно создан теми реакционными кругами, которые скрежещут зубами оттого, что в настоящее время на международном горизонте появилась реальная перспектива ослабления напряженности.

127. Согласно их плану, рассмотрение Организацией Объединенных Наций так называемого «тибетского вопроса» имеет целью отравить атмосферу международных отношений, обострить положение на текущей сессии Генеральной Ассамблеи и не допустить того, чтобы Ассамблея достигла положительных результатов. Об этом свидетельствует и время, выбранное для такой провокации. Предложение о рассмотрении Организацией Объединенных Наций так называемого «тибетского вопроса» было внесено только в конце сентября, хотя восстание в Тибете произошло еще в марте текущего года.

128. Это уже не первый случай, когда предпринимаются попытки злоупотреблять Организацией Объединенных Наций в целях вопиющего вмешательства во внутренние дела суверенного государства. Также уже не в первый раз сторонники холодной войны сознательно используют трибуну Организации Объединенных Наций для провокаций, имеющих целью обострение международной напряженности. Крайне прискорбно, что в такое время, после недавнего визита в Соединенные Штаты Председателя Совета министров Союза Советских Социалистических Республик Никиты Сергеевича Хрущева, перед созывом совещания на высшем уровне и перед предстоящим визитом в Союз Советских Социалистических Республик Президента Соединенных Штатов Америки Дуайта Д. Эйзенхауэра, когда нации ожидают от правительств всех государств, а также и от Организации Объединенных Наций позитивных действий для достижения лучших условий и создания благоприятной атмосферы для будущих переговоров, прискорбно, я повторяю, что наша Организация отвечает на эти ожидания мирового общественного мнения провокационным рассмотрением так называемого «тибетского вопроса». Мы не можем не согласиться со словами индонезийского представителя г-на Састроамиджойо, который в своем выступлении в Генеральной Ассамблее 12 октября 1959 г., помимо прочего, заявил следующее:

«... обсуждение тибетского вопроса не может служить никаким другим целям, кроме как усилению холодной войны и углублению разлада между великими державами» [826-е заседание, пункт 52].

129. Обсуждение Организацией Объединенных Наций так называемого «тибетского вопроса» в действительности не может привести ни к чему иному как к отравленной атмосфере на-

стоящей сессии, и, следовательно, к дальнейшему серьезному падению международного авторитета и престижа Организации Объединенных Наций в глазах мирового общественного мнения.

130. Восстание феодальной клики высших слоев общества в Тибете, которое имело место в марте этого года, это исключительно вопрос внутренней политики Китайской Народной Республики, поскольку Тибет с незапамятных времен был составной частью Китая. Этот исторический факт не отрицают даже самые ярые враги Китайской Народной Республики.

131. Поэтому рассмотрение Организацией Объединенных Наций так называемого «тибетского вопроса» есть вопиющее нарушение пункта 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, который запрещает Организации Объединенных Наций вмешиваться в дела, «по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства», и обуславливает, что от государств-членов Организации не требуется «представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава» Это является недопустимой попыткой вмешательства во внутренние дела суверенного государства — Китайской Народной Республики. После того как попытка восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций была опять отвергнута в начале настоящей сессии, провокационная постановка так называемого «тибетского вопроса» стала новым выражением агрессивной политики против Китайской Народной Республики. Китайский народ и его правительство вместе с народами и правительствами многих стран и вместе со всем прогрессивным мировым общественным мнением со всей решительностью отвергает эту провокацию, на которую, к большому сожалению пошли делегации Малайской Федерации и Ирландии.

132. Своими путыми тщетными маневрами направленными на то, чтобы оклеветать Китайскую Народную Республику перед миром, мировая реакция пытается фальсифицировать факты относительно тибетского восстания. Как же, однако, обстоит дело на самом деле?

133. В то время как правительство Китайской Народной Республики строго придерживается всех статей хорошо известного Соглашения 1951 года о мероприятиях по мирному освобождению Тибета, бывшее тибетское местное правительство, которое находилось в руках реакционной феодальной клики верхних слоев общества в

Тибете, саботировало все статьи этого Соглашения.

134. Хотя правительство Китайской Народной Республики предлагало свою бескорыстную помощь, для того чтобы улучшить обременительные условия жизни тибетского народа и экономическое положение этой части Китая, и хотя оно строго выполняло все положения Соглашения 1951 года, касающиеся статуса, власти и функций далай-ламы и панчен-ламы и обеспечения полной религиозной свободы в Тибете, реакционная феодальная клика, в сговоре с империалистическими кругами, уже готовилась предать страну и народ Тибета.

135. С 1951 года правительство Китайской Народной Республики сделало очень много для улучшения положения тибетского народа и для поднятия экономики Тибета. С экономической точки зрения задачей первостепенной важности было обеспечение приемлемых средств связи между Тибетом и другими частями Китайской Народной Республики. Правительство Китайской Народной Республики построило дороги, которые начали облегчать перевозку пищевых товаров, необходимых машин и оборудования. Такие местные тибетские продукты, как меха, кожи и различные другие сельскохозяйственные товары нашли сбыт на огромном внутреннем китайском рынке. Цены на основные промышленные товары и чай в Тибете снижались несколько раз. Было создано почтовое, телеграфное и телефонное сообщение, для того чтобы связать Тибет с внутренним Китаем. Около Лхасы была построена гидроэлектростанция, а около Шигацзе — тепловая электростанция. Во многих частях Тибета, население которого было фактически неграмотным, были созданы начальные школы; в Лхасе была открыта первая средняя школа. С 1956 года начала регулярно издаваться первая лхасская газета.

136. Тибетцы, которые в прошлом лечились только у знахарей и находились во власти самых странных суеверий, теперь лечатся в больницах, построенных в Лхасе, в Чамдо и в других городах.

137. Не случайно, что силы мировой реакции проявляют такой лицемерный интерес к судьбе тибетского народа. Восстание в Тибете было инспирировано и поддерживалось империалистическими силами и последователями Чан Кай-ши, которые надялись, что Тибет еще раз, как в дни зависимости Китая от империалистов, ста-

нет сферой их интересов и плацдармом для их агрессивной политики против Китайской Народной Республики.

138. Предлог, под которым так называемый «тибетский вопрос» был насильно включен в повестку дня четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, заслуживает строгого осуждения. Инициаторы, предложившие эту провокацию, скрываясь под фразеологией о правах человека в Тибете и сохранении «традиционного уклада жизни тибетского народа», в действительности действовали в интересах самых злостных феодальных реакционеров и сохранения их господства над тибетским народом. Они говорят лицемерно о необходимости сохранения «традиционного уклада жизни тибетского народа», который является крайне отсталой системой рабства и полурабства; в своих собственных странах они пережили ее, грубо говоря, тысячу лет тому назад, и возрождение ее было бы решительно отвергнуто не только народами их собственных стран, но также и самими этими борцами за «права человека».

139. В течение многих веков основные права человека в Тибете систематически нарушались. Но кто же нарушал их? Не кто иной, как представители тибетских феодальных реакционеров, которые сами безжалостно и жестоко нарушали основные права тибетского трудового народа. Пылкие защитники прав человека в Тибете сегодня должны были бы знать, что более 70 процентов продукции рабского труда в Тибете просто присваивалось без уплаты компенсации феодальными землевладельцами. Рабы в Тибете не имели никаких прав человека. Целые поколения, включая детей, принадлежали феодальным землевладельцам и полностью зависели от произвола феодалов и тех, кто правил монастырями и для кого они должны были усиленно трудиться и безвозмездно выполнять различные принудительные работы. Тот, кто совершал приписываемый ему проступок, — хотя он мог быть совершенно неповинным, — или тот, кто только навлек на себя подозрение, мог быть подвергнут жестоким пыткам феодальными землевладельцами, и такие наказания, как нанесение увечий, ослепление, отрезание носа и ноги, были совершенно нормальными.

140. Вопреки своим лицемерным заявлениям о защите прав человека и свобод, авторы провокаторского так называемого «тибетского вопроса» стремятся не к соблюдению прав человека, а к сохранению на вечные времена не-

человеческих условий, которые существовали в Тибете до поражения контрреволюции.

141. Постигшая тибетских предателей неудача поразила мировую реакцию в самом сердце, поскольку неуспех восстания означал не только начало осуществления демократических реформ в Тибете, которые должны окончательно освободить тибетский народ от цепей средневекового рабства и гнета, но также и определенный конец всем иллюзиям империалистических держав, надеявшихся сделать Тибет плацдармом для агрессивной политики против Китайской Народной Республики.

142. Тибетский народ приветствовал поражение реакционного восстания тибетских предателей как начало новой эры в своей жизни, открывающей перед ним дорогу к счастливому будущему в громадной семье народностей в Китайской Народной Республике.

143. Конституция 1954 года Китайской Народной Республики, в разработке которой, вместе с другими, также участвовал и далай-лама, гарантирует тибетскому народу, так же как и другим народностям в Китайской Народной Республике, в пределах широкой автономии, все условия и возможности для того, чтобы покончить с вековой отсталостью и осуществлять, с братской помощью китайского народа, политическое, экономическое, социальное и культурное развитие Тибета. Наконец, под руководством Подготовительного комитета автономии Тибета будет происходить постепенное осуществление демократических реформ, что позволит тибетскому народу сбросить оковы рабства и начать достойную жизнь свободного народа, ставшего подлинным хозяином своей страны.

144. Равным образом тибетскому народу были гарантированы все религиозные свободы, и он пользовался беспрепятственно этими свободами с 1951 года, когда Тибет был мирно освобожден китайской народно-освободительной армией. Дипломатические представители многих иностранных миссий в Пекине могут сами убедиться в полном соблюдении религиозной свободы во всем Китае, а потому также и в Тибете.

145. Этот факт также подтверждается панчен-ламой, вторым высшим тибетским религиозным авторитетом, исполняющим обязанности председателя Комитета для тибетского автономного района, который на сессии Национального на-

родного конгресса в Пекине в апреле 1959 года заявил, что в течение прошлых лет не произошло никаких изменений в религиозной системе и верованиях в Тибете. Этот факт известен всем тибетцам, ламам и мирянам. В действительности, не Народно-освободительная армия, а эти повстанцы и реакционеры в Тибете подрывают религию. Они убивали и оскорбляли лам и монахинь, оскверняли буддистские изображения, разрывали предметы религиозного обихода и утварь и даже использовали монастыри в качестве военных крепостей для своего восстания.

146. Никакая клевета на Китайскую Народную Республику не может изменить того убедительного факта, что в Тибете созданы условия для окончательной ликвидации его средневекового прошлого и что Тибет стал на путь прогресса и свободного развития в направлении к счастливому будущему. Только теперь тибетский народ может пользоваться правами человека и свободами в полном соответствии со Всеобщей декларацией прав человека.

147. Если авторы тибетской провокации желают встать на защиту прав человека, пусть они обратят внимание на те районы, где эти права действительно попираются и где до сих пор существуют грубое национальное подавление и эксплуатация колониальных и зависимых народов Африки и Азии, которые сопровождаются отвратительными проявлениями расовой дискриминации. Богатые национальные ресурсы колониальных и зависимых стран систематически истощаются иностранными монополиями, и народы этих стран живут в неопишуемой бедности и нищете.

148. Мы можем напомнить тем, кто пытается прикрыть свои агрессивные намерения Всеобщей декларацией прав человека, что мировое общественное мнение очень хорошо знает о том, кто участвовал в колониальных войнах в Омане, против Йемена и в других частях мира, кто с оружием в руках жестоко подавлял справедливую борьбу за свободу колониальных и зависимых народов, особенно в Африке. В этой связи может быть будет полезным процитировать слова представителя Ганы г-на Аю-Аджея, который в ходе общих прений 24 сентября 1959 г. заявил:

«... что народы Африки в течение многих лет были жертвами колониальной агрессии и что в настоящее время большинство африканцев

все еще трудится под иностранным господством против своей воли» [807-е заседание, пункт 17].

149. Мировое общественное мнение хорошо также помнит кровавый террор против негритянского населения в Центральной Африке, в Федерации Родезии и Ньясаленда, в Кении, в Камеруне и в других колониях в Африке. Хорошо также известно, что не только эти страны знакомы с наихудшими формами расовой дискриминации в таком масштабе.

150. Клеветническая кампания, начатая в связи с так называемым «тибетским вопросом», является частью агрессивной политики империалистических стран, проводимой ими против африканских народов, как мы это можем видеть в настоящее время в Лаосе, Южном Вьетнаме, на Тайване и в Южной Корее. Империалисты пытаются ослабить солидарность азиатских и африканских стран и вовлечь их в агрессивные пакты, в частности в СЕАТО и СЕНТО. Одна из целей провокационного рассмотрения так называемого «тибетского вопроса» в Организации Объединенных Наций заключается также в попытке посеять враждебность и упразднить элемент сотрудничества в отношениях Китайской Народной Республики с другими азиатскими странами и уменьшить международное значение огромных успехов, достигнутых Китайской Народной Республикой в течение короткого десятилетнего периода. Однако, народы Азии и Африки, только недавно достигшие независимости, хорошо сознают опасность, с которой сопряжена политика империалистических стран, и поэтому они не позволят, чтобы их использовали для осуществления планов политики холодной войны.

151. В интересах престижа и авторитета Организации Объединенных Наций, которая, как народы правильно ожидают, должна быть эффективным орудием мира, международного сотрудничества и сосуществования, рассмотрение несуществующего так называемого «тибетского вопроса» в Организации Объединенных Наций должно быть решительно отклонено. Наша Организация не должна допустить, чтобы ее опять использовали в пагубных целях вмешательства во внутренние дела суверенного государства и для обострения напряженной атмосферы международных отношений. Генеральная Ассамблея не должна допустить, чтобы ее использовали в пагубных целях именно для защиты бесчеловечной варварской системы рабства в Тибете под

прикрытием так называемой «защиты прав человека».

152. Организация Объединенных Наций не должна быть доведена до того, чтобы она уклонялась от всестороннего рассмотрения серьезных вопросов, стоящих на повестке дня четырнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, особенно предложения о всеобщем и полном разоружении, внесенного правительством Союза Советских Социалистических Республик [A/4219].

153. Ввиду незаконного и провокационного характера рассмотрения так называемого «тибетского вопроса» в Организации Объединенных Наций, которое представляет собой вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций и недопустимую попытку вмешательства во внутренние дела Китайской Народной Республики, чехословацкая делегация самым решительным образом отклоняет проект резолюции [A/L.264], внесенный Малайской Федерацией и Ирландией, и заявляет, что она будет голосовать против этого проекта.

154. Г-н ПЛИМСОЛ (Австралия) (говорит по-английски): Австралийская делегация поддержит проект резолюции, представленный делегациями Малайской Федерации и Ирландии [A/L.264]. Мы считаем, что, поскольку вопрос был доведен до сведения Генеральной Ассамблеи, мы должны убедиться в том, что действительно произошло в Тибете, и при этом особенно учесть то обстоятельство, что события, о которых сообщают эти две делегации, а также и другие делегации, протекали в широком масштабе, охватывали целую страну и привели к глубокому и длительному изменению уклада жизни целого народа. Те, кто выступал до меня в ходе этих прений по вопросу о включении данного вопроса в повестку дня, происходивших здесь или раньше в Генеральном комитете и в Генеральной Ассамблее, уже указали на некоторые из событий, имевших место в Тибете, и привели некоторые доказательства того, что произошло. Поэтому австралийская делегация не считает необходимым возвращаться к этому.

155. Основные черты этих событий достаточно ясны. Для осуществления широких изменений в Тибете использовалась грубая сила. Между нами могут быть расхождения во мнениях относительно деталей того, что произошло, относительно того, что случилось, например, в некоторых областях или в некоторых местах,

но общая картина ясна. Как я уже сказал, для проведения изменений в Тибете, грубая сила использовалась в широком масштабе. Был выдвинут один довод, который понять я лично нахожу очень трудно, и с которым совершенно не могу согласиться, а именно — довод о том, что все произошедшее в Тибете оправдывается тем, что в стране необходимо было устранить феодальные элементы и провести реформы. Это довод, который может быть использован почти в любом случае, рассматриваемом Ассамблеей, для оправдания почти всякого образа действия.

156. Никто не может отрицать того, что в Тибете произошли политические и социальные изменения. Сам далай-лама в заявлениях, которые цитировались другими представителями сегодня на утреннем и дневном заседаниях, признал, что новшества были необходимы. И действительно, в Тибете со времени окончания второй мировой войны новшества происходили. Как и любая другая страна мира, Тибет быстро реагирует на то, что происходит вокруг. Тибет быстро реагировал на дух нашего века, который принес с собой столько новшеств во многих частях мира. Тибет изменялся бы независимо от того, произошли бы или не произошли те события, в связи с которыми в настоящее время поступила жалоба. Вопрос не в том, должны или не должны были эти изменения произойти, а в том, каким образом их следует осуществлять. Должны ли эти изменения осуществляться мирно или путем примене-

ния силы? Должны ли они осуществляться постепенно в ответ на действие сил внутри страны или же круто и жестоко? Должны ли эти изменения осуществляться самим тибетским народом или кем-либо другим?

157. Когда мы задаем себе эти вопросы, становится совершенно ясно, что то, что произошло, было насилием, было навязано силой тибетскому народу. Абсолютно ясно, что во время этого процесса права человека в Тибете, т.е. права тибетцев как отдельных людей, так и народа, игнорировались.

158. Ввиду этого австралийское правительство считает проект резолюции, представленный нам Малайской Федерацией и Ирландией, крайне умеренным. Некоторые делегации здесь хотели бы, чтобы проект резолюции шел значительно дальше. Однако точка зрения австралийской делегации не такова. Мы считаем, что проект резолюции идет настолько далеко, насколько это желательно при настоящих обстоятельствах, учитывая необходимость отражения широкого мнения Организации. В действительности проект резолюции это и предусматривает. Он дает нам возможность единодушно выразить всеобщее мнение, отражающееся здесь в Ассамблее. Он дает нам возможность официально отметить умозаключение, которое мы сделали в данных обстоятельствах. По этим причинам австралийская делегация поддержит проект резолюции, внесенный делегациями Малайской Федерации и Ирландии.

Заседание закрывается в 17 ч. 30 м.